

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕЛЕ КОКОНЬ И ВОПРОС О ДЕРЕВНЕ В ВАЛАХИИ В XIV И XV ВВ.

Имеется существенный вопрос, по которому археологи-исследователи феодальной эпохи еще не высказали исчерпывающего мнения, по крайней мере не сказали столько, сколько заслуживал бы этот вопрос, а именно *вопрос о средневековой деревне*.

Речь идет об очевидном отставании; объяснение же надо искать не в том, что научное, археологическое изучение феодализма в РНР началось сравнительно недавно (около десяти лет тому назад), а в том, что можно было бы назвать скучностью тематики, интереса, вытекающей главным образом из предпочтения, отдаваемого археологами феодализма темам городского, придворного, военного или монастырского характера.

Конечно, было бы неправильно исключить из исследований памятники, относящиеся к вышеперечисленным категориям, тем более, что они постепенно разрушаются (в большинстве случаев это *постройки на открытом воздухе*, принадлежащие к разным эпохам), и лишь работы по их укреплению и реставрации обеспечивают их дальнейшее существование. Как правило, эти работы сопровождаются методическими археологическими исследованиями с целью выяснения неразрешенных вопросов (датировка и т.д.) и определения значения каждого отдельного памятника в связи с его эпохой.

Следовательно, надо наметить правильную ориентировку археологического исследования. Если археологическое изучение центров, связанных с жизнью господствующих классов в средние века,шло так далеко вперед, то теперь необходимо смело и творчески подойти к изучению другой области — средневекового села.

Известно, что в произведениях классиков марксизма-ленинизма многосторонне освещается феодальный способ производства. Говоря о процессе разделения труда в ходе истории человечества, К. Маркс и Фр. Энгельс указывают, что «различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности» и что «третьей формой (после племенной собственности и после общинной и государственной собственности классического, античного типа — Н. К.) является феодальный способ производства. Если для античности исходным пунктом служил *город* и его небольшая округа, то для средне-

вековья исходным пунктом служила деревня¹. И далее: «феодальная собственность также покоятся на известной общности, которой, однако, противостоят, в качестве непосредственно производящего класса не рабы, как в античном мире, а мелкие крепостные крестьяне. Вместе с полным развитием феодализма появляется и антагонизм по отношению к городам. Иерархическая структура землевладения и связанная с ней система вооруженных дружин давали дворянству власть над крепостными. Эта феодальная структура, как и античная община собственность, была ассоциацией, направленной против порабощенного производящего класса; различны были лишь форма ассоциации и отношения к непосредственным производителям, ибо налицо были различные условия производства²».

Само собой разумеется, что нельзя написать историю феодального общества не зная действительного уровня материальной и духовной жизни непосредственно производящего класса средневекового общества, то есть крепостных.

Наконец, к вопросу можно подойти и с другой стороны.

Уже в конце сороковых годов румынский социолог Генри Г. Шталь разработал свой археологический метод изучения сельских территориальных структур (он назвал его в 1920 г. «своебразной социальной археологией»). Согласно этому методу «если в общественной организации наших сел удастся определить существование межсельских союзов, не вытекающих непосредственно из недавней государственной организации верховной власти, а представляющих собой более древние и во всяком случае независимые от государства явления, то трудно допустить, что подобные формации связаны с догосударственными формациями княжеств и воеводств³» (XIII в. — Н.К.).

Здесь мы подходим к вопросу *сельской общины*, этой многовековой формы быта румынского крестьянина, принимавшей самый разнообразный облик и отмечавшейся в некоторых местах до недавнего времени⁴.

«Подытожив характерные признаки сельской общины, можно сказать, что они сводятся к следующим: 1) к сочетанию частной собственности с общественной 2) замене кровных связей экономическими интересами и 3) необходимости самозащиты⁵».

Что касается размежевания старорумынского села, отражающего присущий сельской общине двойственный (коллективный и единоличный) характер землевладения, то различаем: «1) центр села, в котором сосредоточивались крестьянские избы; 2) пахотную землю, состоящую из крестьянских участков... 3) относящиеся к селу угодья — луга, леса, пастбища и водоемы, используемые по праву неделимости⁶».

Поскольку, однако, со временем единоличное землевладение выступает на передний план, в общине усиливается социальное расслоение; в конечном счете сельская община распадается и поглощается крупным феодальным помес-

¹ К. Маркс-Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*, Москва, 1956, стр. 24, 46 (подчеркнуто К. Марксом-Ф. Энгельсом).

² Ук. соч., стр. 26 (подчеркнуто нами).

³ Henri H. Stahl, *Contribuții la studiul satelor devălmașe românești*, том I (кол. «Biblioteca istorică»), VI), Бухарест, 1958, стр. 88—89.

⁴ V. Costăchel, *Obștea sătească*, в томе V. Costăchel, P. P. Panaitescu, A. Cazacu, *Viața feudală în Țara Românească și Moldova* (sec. XIV—XVII), Бухарест, 1957, стр. 79.

⁵ Там же, стр. 81.

⁶ Там же, стр. 87.

тьем. Действительно, начиная уже с XIV в. в письменных документах Валахии упоминаются многочисленные княжеские дарственные, закрепляющие за крупными боярами и монастырями пожалованные им села.

Процесс наступления на сельские общины происходит как в равнинных местностях (где преобладают дарственные новым монастырям), так и на остальной территории.

После этого краткого и — по нашему мнению — полезного введения, мы изложим ряд результатов археологического исследования феодального села на юге Валахии, поскольку данное поселение отражает этап жизни сельских общин, предшествующий *массовому* процессу их распада и закрепощения как в XV в., так и в последующих. Речь идет об *укрепленном сельском поселении в Кокони* (р-н Олтеница).

★

Примерно в 30 км от Олтеницы, в направлении Кэлэраша, у пруда Мостишти расположено село Мэнэстия. Отсюда на север ведет проселочная дорога. На расстоянии 5 км находится село Коконь, первое из поселений, окружающих вышеупомянутый пруд. Берег Мостишти более высокий к западу, в направлении Кокони и Султаны; посредине пруда находятся два островка — *Грэдыштя Mare* и *Грэдыштя Микэ*, носящие показательные наименования, как и соседний лес Черноляса к северо-западу от Кокони.

Уже в начале нашего века топограф *Памфил Полоник* упоминает в своих записках о поселениях близ Мостишти, сопровождая описания набросками, рисунками и т.п. О Кокони он пишет:

«К северу от села, на уступе холма, выдвинувшегося в виде полуострова в озеро Мостишти, видна крепость, сохранившаяся на месте «Ла шанцуру». Длина ее южной стороны — 280 м. Ширина окружного рва 16 м, а глубина 2 м. Ширина вала, расширенного пашней — 12 м, его высота только — 1,50 м. На расстоянии 60 м от юго-западного угла крепости в валу есть пробоина в том месте, где находились ворота»⁷.

Немного позднее, в 1923 г., после исследований, начатых Василием Пырваном, Раду Вулпе заложил несколько шурфов в Пискул Коконь (к юго-востоку от упомянутой П. Полоником крепости) и обнаружил следы, предшествующие нашей эре⁸. В опубликованном докладе указано:

«Кроме вышеупомянутых неолитических и гетских поселений, мы вскрыли — в месте «Кэлдаря», представляющем собой высокий обрывистый полуостров между Султаной и Коконь, лишь одно единственное селище, принадлежащее к гораздо более позднему времени, к эпохе существования валашского княжества».

Далее уточняется, что место «окружено двумя рядами рвов, слишком хорошо сохранившихся, чтобы быть античными», что там найдена керамика «весма нового типа, но все же не современная», и что жители обнаружили и

⁷ Неизданная рукопись в Академии R.P.R., временный номер 22/940, том ІУ, тетрадь 7 (записная книжка 5), лист 65—66 (относится к *Repertoriu arheologic*). В связи с объяснением «mostiște» = «долины с мостами» (от славянского слова *мост*) см. Petre Giștescu, *Tipuri de lacuri din R.P.R.*

după originea cuvetei lacustre, в «Probleme de Geografie», VIII; 1961, стр. 317.

⁸ R. Vlădescu-Vulpe, *Raport asupra săpăturilor de la Piscul Coconilor...*, в BCMI, XVII, 39, 1924, стр. 46—48.

монеты, относительно которых, однако, ничего не удалось узнать⁹ (подчеркнуто мною — *H. K.*).

Наконец, несколько лет тому назад в Коконь были произведены исследования поверхности Е. и М. Компса (которые предоставили в наше распоряже-

1

2

Рис. 1. — Феодальное поселение в Кокони. Общий вид с востока (1) и севера (2).

ние собранные материалы и оказали значительное содействие в дальнейших раскопках), директором районного музея Олтеница, а также и автором настоящей статьи (в апреле 1960 г.). Осенью того же года заложили первые археологические шурфы осведомительного характера; в 1961 году стали проводить систематические раскопки.

★

⁹ Он же, в ВСМИ, XVII, 40, 1924, стр. 83 и прим. 1.

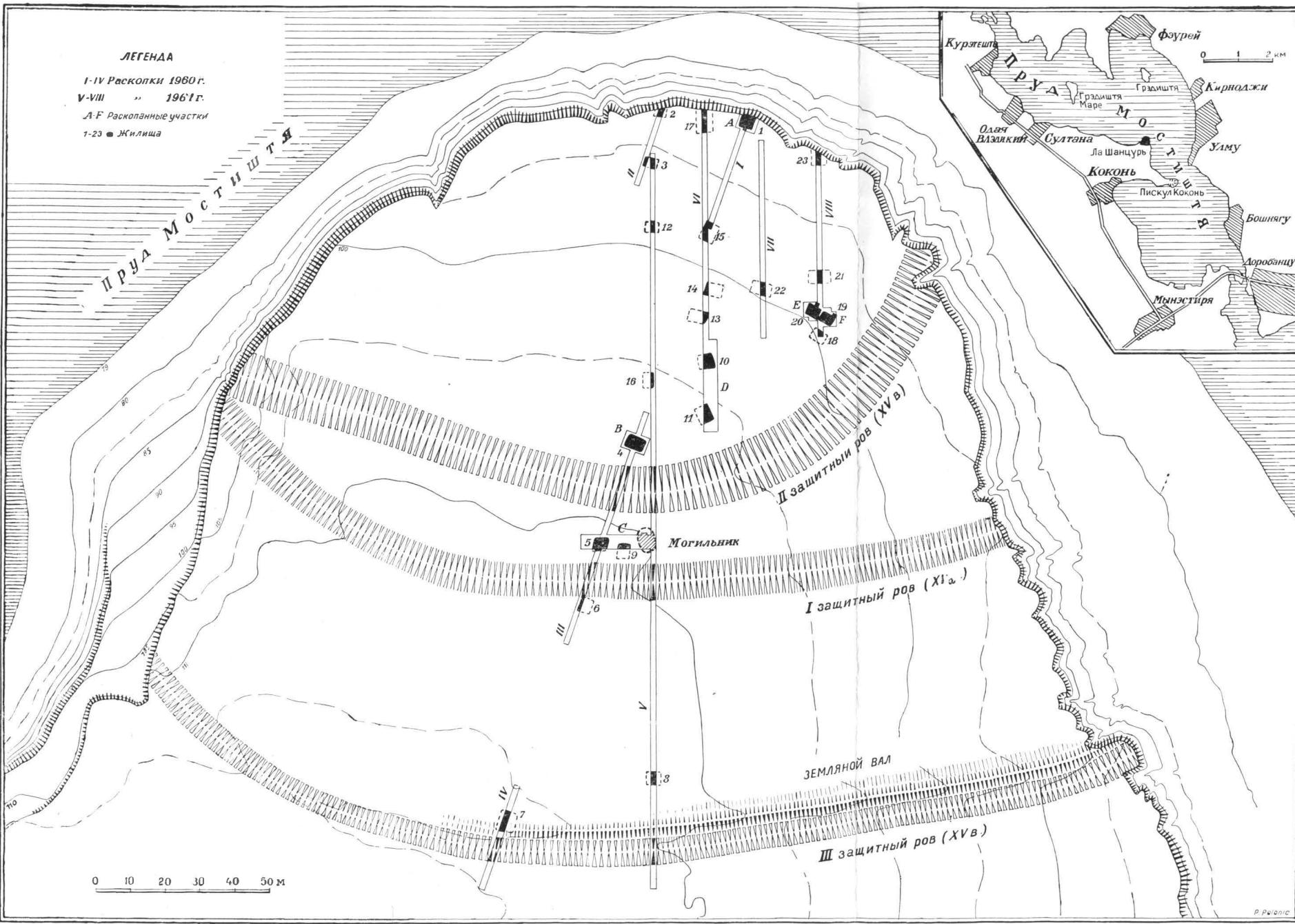

Рис. 2. — План расположения поселения в Коконь.

<https://biblioteca-digitala.ro>

Пискул-Кэлдаря (имеется и другое название «Ла шанцурь») находится на расстоянии около 1,5 км к северо-востоку от села Коконь; вместе с Пискул Коконь он образует ориентированный на восток полуостров на пруде Мостиштя (рис. 1,2).

Площадь поселения Кэлдаря — примерно 5 га, если считать и часть земли к югу земляного вала, о котором говорится ниже. Поверхность земли неровная в южном, юго-восточном и во всем среднем участке поселения. Самые высокие точки отмечены на юго-западе; высота над уровнем берегового гребня к северо-востоку равна 13 м. Высота последнего над уровнем воды — около 20 м (измерение 22 ноября 1960 г.), колеблющаяся в зависимости от уровня воды в пруде.

Здесь отчетливо выделяется земляной вал, лучше сохранившийся в юго-восточной части, где он достигает 3 м высоты над уровнем подножия юго-восточного склона; ширина у основания 5—6 м. С противоположной стороны, к юго-западу, вал почти полностью разрушился. Вал прерывается на протяжении 10—12 м (как это было отмечено и П. Полоником). В дальнейшем предстоит проверить, не находились ли в этом месте ворота. Около вала Полоник обнаружил также совершенно засыпанный теперь защитный ров, по которому проходит проезжая дорога. Однако старики еще помнят, что тридцать-сорок лет тому назад дорога шла вдоль защитного рва, ограничивавшего территорию Кэлдаря. Этим, впрочем, объясняется и топонимика «Ла шанцурь» (мн. число) (рум. слово «шанц» означает «ров»); наименование «ла шанцурь», вероятно, указывает и на существование второго рва, видимого на расстоянии 90—100 м от крайнего вала, в центральном участке Кэлдаря. Второй ров имеет дугообразную форму, он ориентирован с запада на восток и потом с юго-запада на северо-восток (рис. 2).

Вся территория Кэлдаря покрыта фрагментами сосудов, обломками обожженного самана, пятнами золы и угля, костями животных. Все это свидетельствует об активной и бурной жизни. Многие материальные следы были сброшены сверху на прибрежный песок.

★

Целью археологических раскопок в Коконь-Кэлдаря были, в первую очередь, датирование и хронологическая последовательность следов материальной культуры. В пределах возможности пытались также установить *характер поселения*.

В результате двух археологических экспедиций (1960—1961 гг.), в ходе которых было произведено 8 продольных разрезов и раскопано 6 площадок, выявили богатый документальный материал, позволяющий уже теперь разработать план *интенсивного* исследования археологического комплекса в Кокони.

Тематика исследуемых вопросов обширна. Вкратце она охватывает пока четыре вопроса:

1. жилища;
2. земляные укрепления;
3. археологический материал;
4. могильник поселения.

1. ЖИЛИЩА

До сих пор были открыты 23 жилища. Как показывает и план поселения (рис. 2), жилища гуще расположены в северной части, в южной части их меньше.

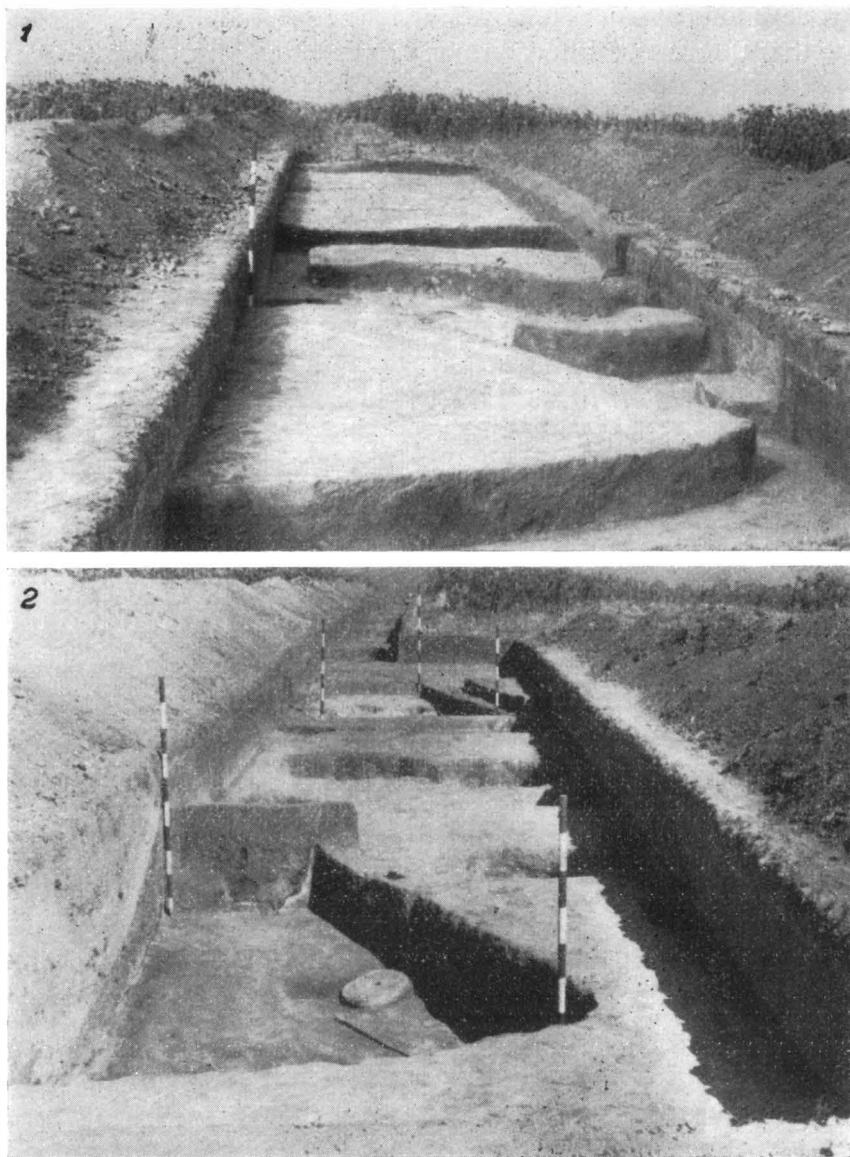

Рис. 3. — Коконь. Площадка D. На первом плане жилище № 11.

С типологической точки зрения различаем две категории: а) наземные жилища (№ 4,5) и б) землянки, более или менее глубоко вырытые в земле (№ 1—3, 6—23).

Таким образом, менее 10% из общего числа до сих пор вскрытых жилищ — наземные. Из числа последних исследовали жилище № 4.

Жилище № 4 было выстроено из дерева и земли. Оно прямоугольной формы (длина северной и южной стороны — 5 м, длина восточной и западной сторон — 4 м). Вход с восточной стороны. В углах находились столбы толщиной в 0,18—0,25 м. Они поддерживали крышу (из камыша или соломы) и стены. Последние были построены из бревен и сплетенных прутьев, на которые накладывались куски глины, смешанной с пшеничной мякиной и соломой. Таким образом, поверхность стен была обмазана глиной.

Пол состоял из слоя чистой желтой глины, выкопанной из глубокого места; толщина пола колеблется между 0,18 и 0,38 м (северная сторона). В юго-восточной части жилища находился простой очаг ($0,60 \times 0,80$ м). На полу найден богатый и разнообразный археологический материал (керамика, металлические изделия, кости крупного и мелкого домашнего рогатого скота, птиц, дичи и рыбы). Сильный пожар уничтожил это жилище.

Остальные жилища представляют собой землянки. В этой категории особенного внимания заслуживают землянки № 19 и 20: это тип землянки с входным проходом.

Размеры землянки № 19 (рис. 4) следующие: $4,40 \times 3,60$ м, глубина 0,75—0,90 от нынешнего уровня земли. В углах и посредине стен (за исключением западной) видны ямы от столбов. Отмечено, что яма землянки внутри выложена дубовыми бревнами. На западной стороне частично сохранился след основания бревна шириной в 0,20 м. В северо-западном углу находилась подковообразная печь из желтой глины. Судя по высоте сохранившейся стены, высота печи доходила, вероятно, до 0,50—0,60 м; печь, несомненно, была закруглена наверху (такие же печи обнаружены в землянках № 3 и № 16).

Особенностью землянки № 19 является входной проход, расположенный с северной стороны, около северо-восточного угла (рис. 4). Проход имеет квадратную форму (сторона 0,90 м), причем при рытье его были оставлены две ступеньки. В конце прохода с внутренней стороны, между угловым (северо-восточным) столбом и столбом с северной стороны находилась дверь землянки.

Землянка № 19 сгорела. Среди развалин на полу нашли не менее 15 целых или поддающихся реставрации сосудов (рис. 8) наряду с другими предметами инвентаря, о которых речь идет ниже.

По соседству с землянкой № 19, к северо-западу, находится другая землянка (№ 20). Ее юго-восточный угол перерезает часть печи землянки № 19 (рис. 4). Поскольку комплекс имеет значение для установления стратиграфических связей хронологической последовательности, упомянем, что в землянке № 20 вместо печи находился простой очаг, сделанный в небольшом углублении пола, и что проход с северной стороны находится точно посередине этой стороны. Отметим также отсутствие промежуточных столбов сторон (плоская крыша?).

Корнелий Н. Матееску исследовал в Вэдастре¹⁰ сходную землянку, относящуюся к XIV в.

Довольно подробно были исследованы и простые землянки № 10 и № 11 (рис. 3). В землянке № 11 нашли каменную зернотерку, а в землянке № 10 — богатый керамический инвентарь, в том числе большие продовольственные сосуды.

¹⁰ Corneliu N. Mateescu, Săpături arheologice la Vădastra, в «Materiale», VII, 1961, стр. 61 и табл. II.

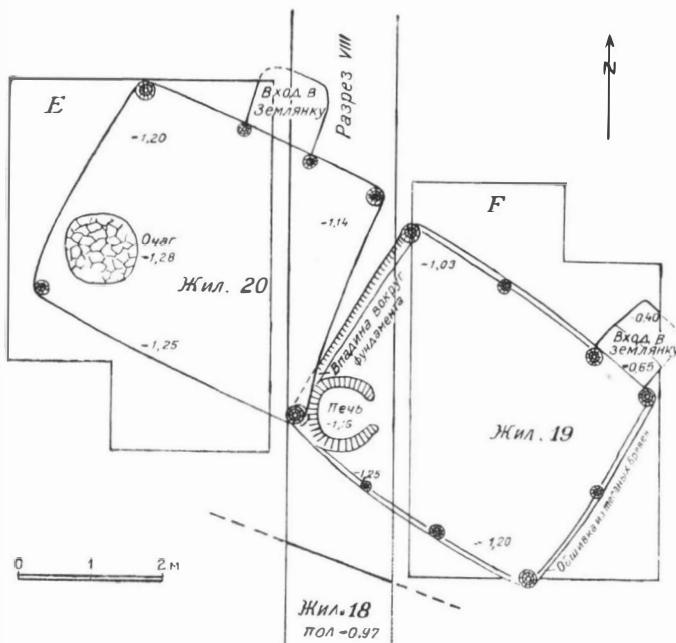

Рис. 4. — План жилищ № 19 и 20.

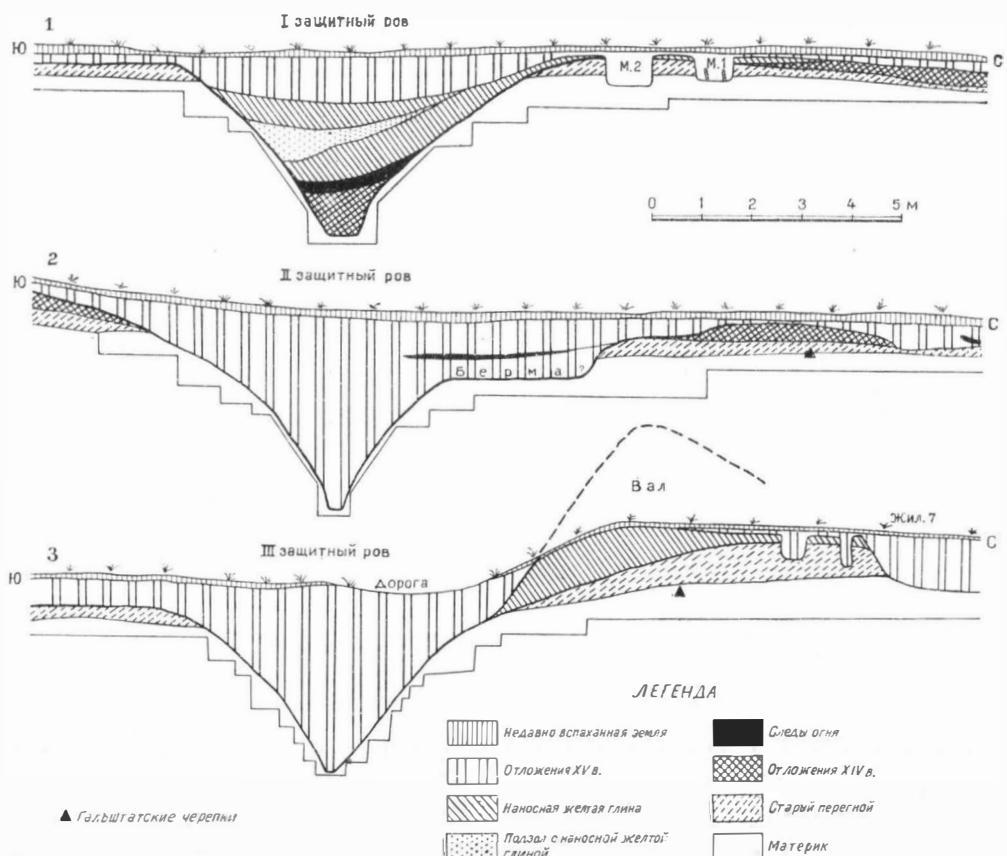

Рис. 5. — Профили защитных рвов. I, II и III (XIV-XV в.в.).

Подытожив наши наблюдения, мы приходим к выводу, что на поселении в Кокони имелись следующие типы жилищ:

- наземные жилища;
- землянки с простым очагом или печью;
- землянки с простым очагом и входным проходом;
- землянки с печью и входным проходом.

Крыша землянок была либо плоской, либо двухскатной, либо остроконечной (землянки с центральным столбом).

В дальнейшем будет установлена хронологическая связь между этими типами и группами жилищ. Все же, судя по керамическому материалу, можно сказать, что, в общих чертах, вышеуказанные типы бытовали одновременно.

Следует добавить, что около каждого жилища находились ямы определенного назначения: продовольственные, мусорные и т.п. Так, например, продовольственная яма при землянке № 11 находилась в северо-восточном углу жилища (почти четверть ее была внутри землянки). К продовольственной яме (глубина 1,70 м, диаметр дна — 1,40 м) вели три ступени, вырытые в полу землянки.

Все ямы (свыше 30) были полны золы, обожженного самана, углей, костей, керамики и т.п.

2. УКРЕПЛЕНИЯ

Характерным элементом средневекового поселения в Кэлдаря-Коконь являются укрепления. Два из них уже упоминались — они видны и при беглом исследовании участка.

Раскопки выявили еще третий оборонительный ров в центральном участке поселения (рис. 2). Благодаря раскопкам 1960 г. удалось уточнить стратиграфические соотношения между первыми двумя защитными рвами; с другой стороны, с помощью продольного разреза V одновременно исследовали весь комплекс укреплений поселения. Выводы хронологического порядка имеют огромное значение, поскольку выяснилось, что открытый нами последний ров в действительности является *первым* из укреплений, защищавших поселение в Коконь-Кэлдаря.

В настоящей работе мы приводим вытекающие из археологического исследования общие данные в связи с каждым отдельным рвом. Надо уточнить, что если по вопросу локализации крайнего вала (и связанного с ним рва) мы убеждены в правильности наших указаний, то линии защитных рвов центрального участка *достоверны* в отношении восточной стороны поселения и *ближки к действительности* в отношении противоположной западной стороны. Несомненно, контрольные раскопки позволят в дальнейшем добить достоверные данные о местонахождении каждого отдельного элемента укреплений.

Таким образом, исходя из хронологического критерия, мы должны прежде всего остановиться на древнейшем рве поселения, а именно на *I защитном рве* (рис. 2 и 5/1).

Уровень раскопок этого рва находится над уровнем древнего феодального перегноя, то есть на глубине 0,90—1,05 м от нынешнего уровня земли.

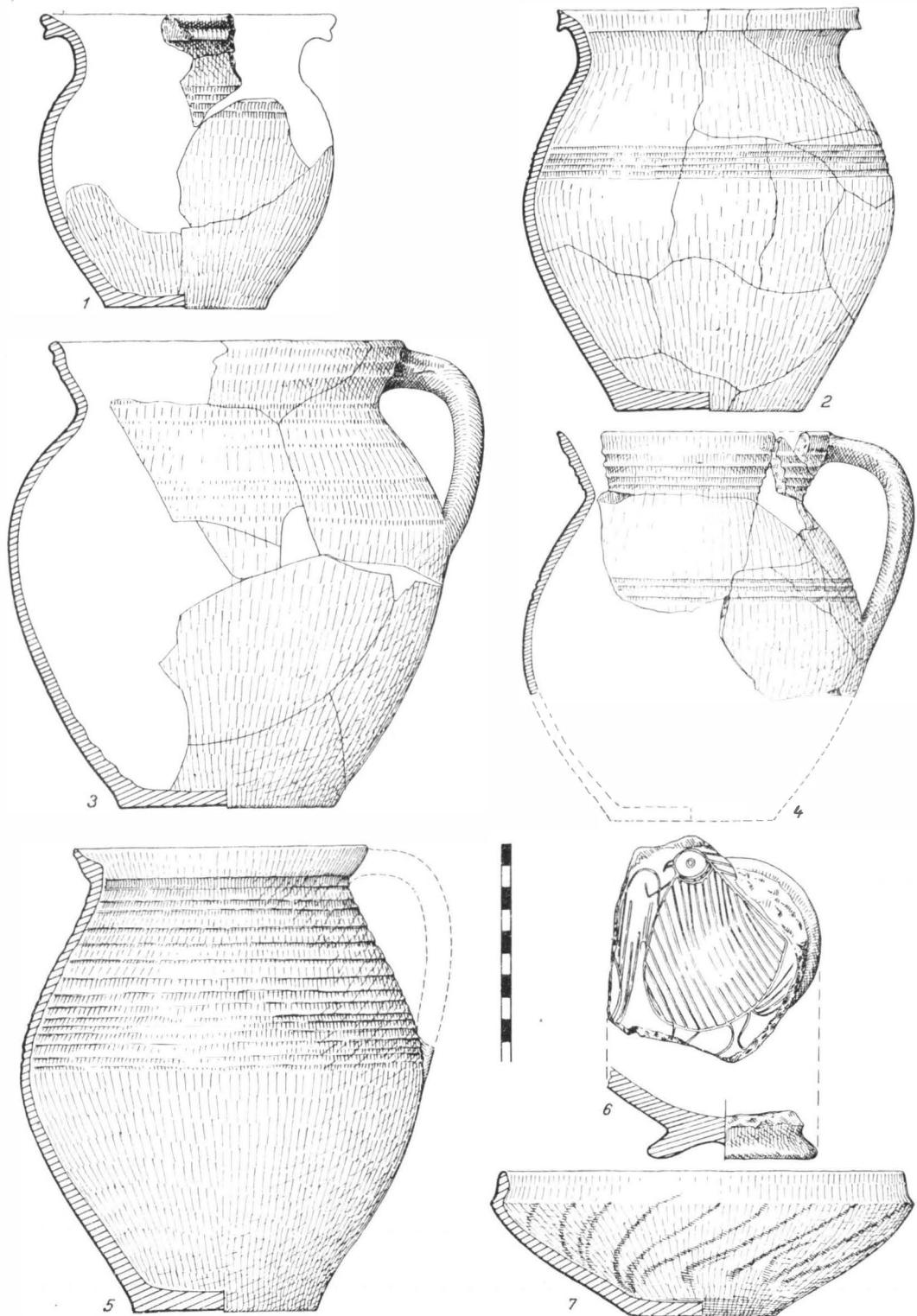

Рис. 6. — Керамика фазы Коконь I (XIV в.).

Траншею рыли с большой тщательностью на глубине до 2,80—3 м от современного уровня земли, глубоко входя в материальный слой желтого цвета с известняковыми частицами. Стены наклонны, ширина рва вверху равна примерно 7,5 м, ширина дна — 0,50 м (рис. 5/1).

В отвале I рва наблюдаются два горизонта: за постепенным отложением темносерого цвета толщиной в 1,50—1,90 м следует слой со следами пожара, все покрывает затем толстый слой наносной желтой глины. В нижнем слое отвала обнаружены многочисленные фрагменты керамики XV в.

Наблюдения ясно показывают, что первый защитный ров поселения после еще не выясненного периода использования, внезапно перестал существовать, вследствие бурного момента в истории поселения. Все же, поскольку жизнь на поселении продолжалась и дальше, объяснение происхождения массивного слоя отвала с желтой глиной следует искать в работах по возведению остальных указанных укреплений.

Действительно, восстанавливая мысленно эти работы, можно утверждать следующее:

На расстоянии 13 м к северу от первого рва (мы имеем в виду археологически исследованную часть участка) был выкопан *II защитный ров* следующих размеров: глубина 3,50 м, ширина вверху 10 м, ширина дна всего лишь 0,25 м. На северном краю рва появляется новый элемент: своего рода *берма* шириной в 2,75 м (рис. 5/2). Как показывает стратиграфический профиль разрезов, наносная желтая глина из первого защитного рва происходит из второго и представляет собой ценное стратиграфическое указание при толковании комплексов центрального участка поселения.

Далее, одновременно с последним рвом на юге поселения выкопали *III защитный ров*, с точки зрения поперечного профиля совершенно одинаковый со вторым (рис. 5/3). Размеры: глубина — 3,25 м, ширина вверху 7 м, ширина дна 0,25 м. Вдоль северной стороны рва возвели земляной вал, насыпь которого имела вначале следующие размеры: около 6 м у основания и высота не менее 2—3 м. Насыпь вала состоит лишь из земли, выкопанной из глубины (конечно, из рва III); она не была укреплена деревянными скрепами, как этого можно было ожидать. Вследствие этого со временем вал расширился с западной стороны, хорошо сохранившись, однако, с восточной.

В постепенно скопившейся земле обоих защитных рвов (II и III) мы обнаружили тот же археологический материал. Как и стилистическое сравнение формы, это также свидетельствует о синхронности обоих рвов.

3. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Керамика. 95% керамических изделий в Кокони обожжены докрасна, остальные — черные. Тесто высококачественное, с примесью очень мелкого песка. Точность исполнения и изящество форм указывают на развитое ремесло и, конечно, в этом случае важную роль играет гончарное колесо и гончарная печь в центрах производства.

Можно установить две категории керамики: неглазурованная, широко употреблявшаяся, преобладает над глазурованной. Существует и промежуточная

категория, в том смысле, что на изделиях неглазурованной керамики есть покрытые глазурью, обычно оливково-зеленой, участки (в особенности по краям).

Формы обычной керамики разнообразны и богато представлены. Так, встречаются: горшок с ручкой, банка, миска, кувшин, кружка (с простым или

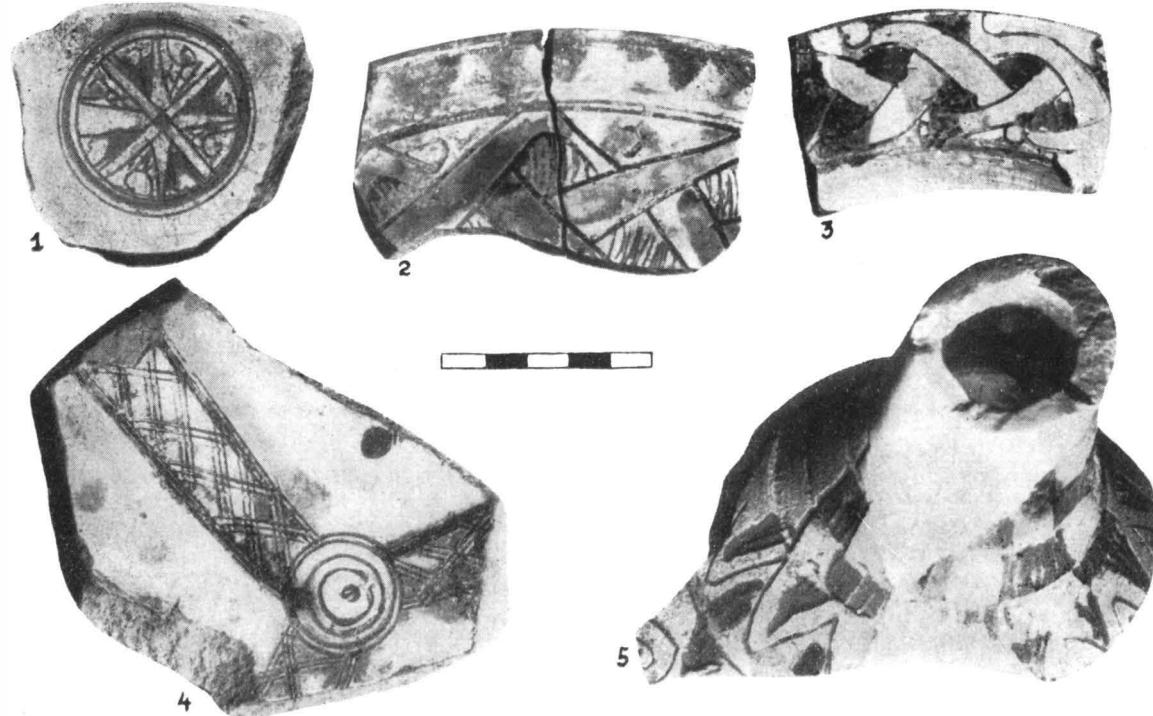

Рис. 7. — Глазурованная керамика фазы Кокон I (XIV в.).

трехлопастным горльшком), кружечки (с простым или трехлопастным горльшком), стаканы, кубки на высокой ножке, крышки с гладкими или ячеичными краями. Среди глазурованной керамики обычно встречаются миски и тарелки с кольцевидным дном и кувшины.

Орнамент обычной керамики сводится к различным линиям — простым или ленточным, высеченным по краю или на плече; иногда появляются узоры, исполненные рогом или кистью, используются линии и пятна белой глины (особенно на поверхности кружек или крышечек). Иногда появляется и волнистая врезанная линия; в других случаях на тулове сосудов видна сеть лощеных линий. Очень редко встречается накладной поясок с ячейками.

Вся глазурованная керамика украшена техникой *sgraffito* и реже *champrélevé*. Декоративные узоры те же, что и в других поселениях: стилизованные растительные элементы, розетки, треугольники в виде звезд, иллюстрации и др. Встречаются и изображения птиц (рис. 6/7). Глазуровка многокрасочная (зеленая, желтая, красно-кирпичная) и хорошего качества¹¹.

¹¹ Появление глазурованной керамики уже в XIV в. в поселениях сельского типа, как например в поселении в Кокони, опровергает мнение Коринны Никулеску, высказанное в работе *Ceramica smâlăuță din secolele X-XV în lumina ultimelor*

cercești arheologice (в SCIA, 2, 1959 стр. 76), где сказано, что глазурованная керамика является достоянием (средневекового) города и что лишь в ХУІІ—ХУІІІ вв. она переходит в сельскую среду.

Рис. 8. — Керамика, найденная в жилище № 19 (фаза Коконь II, XV в.).

В технике орнамента, очевидно, унаследованы элементы местной раннефеодальной и даже дофеодальной керамики, перекрывающиеся заимствованными элементами — особенно из южно-дунайского византийского мира (в случае глазуренной керамики, украшенной *sgraffitto*).

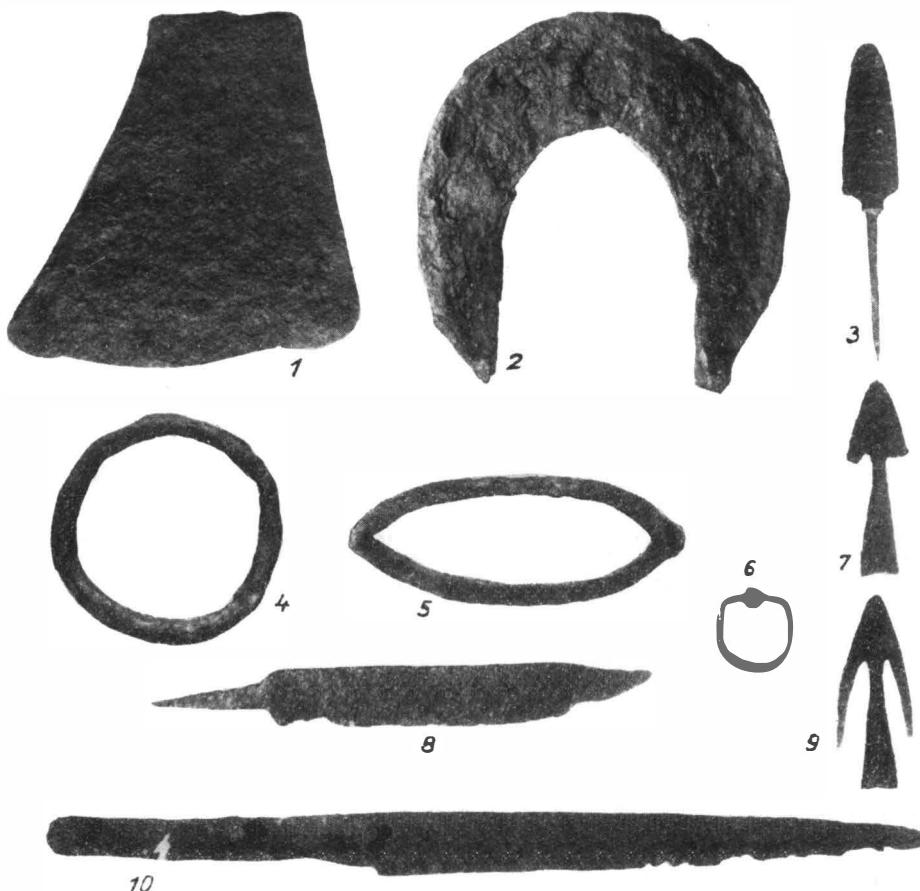

Рис. 9. — Различные железные предметы, найденные в комплексе XIV и XV в. (№ 5, крюк для льда).

Кроме керамики, мы обнаружили — в жилищах и особенно в ямах — различные железные изделия (топор, ножи, сверла, ключи, удочки, пряжку, наконечники стрел, рукоятку сабли, шпору, конские подковы, дрымбу и т.д.), затем костяные шила, грузила для сетей (каменные или из обожженной глины), точильные камни и очень много пряслиц. Повсюду было найдено много костей домашних животных (волов, овец, свиней) и диких (оленя, дикого кабана), затем рыб и птиц.

На полу жилища № 15 лежала большая куча обугленной пшеницы и около 200 г семян арбузов (1); в жилище № 19 — около пшеницы обнаружили обугленное просо и семена тыквы (*Lagenaria vulgaris*).

Надо напомнить, что во многих местах мы нашли куски железного шлака — что указывает на обработку железа (может быть, существовала и плавильная печь).

Наконец, в жилище № 1а найден кирпич с круглым концом — сходный с теми, что употреблялись для украшения фасада церквей (бордюры и карнизы).

4. МОГИЛЬНИК ПОСЕЛЕНИЯ

В среднем участке поселения, к востоку от разреза III/1960, между защитными рвами I и II (см. рис. 2) были найдены четыре погребения — два (M_1 — M_2) со скелетами взрослых людей, а остальные с детскими: M_3 — девочки 10—12 лет, а M_4 — ребенка 10—14 месяцев.

Кости относительно хорошо сохранились. Направление их — с запада на восток, с небольшими отклонениями в связи с временами года. Во всех могилах, кроме M_1 , были гробы. Кости лежали на спине с руками, сложенными на животе или направленными к грудной кости (положение скелета № 3 отличается от других, ноги немного скрочены, тело наклонено вправо).

Надо отметить, что могильные ямы неглубоки (0,70—0,85 м) и начинаются над слоем наносной желтой глины. Как мы увидим дальше, это ценный стратиграфический элемент.

Предметы инвентаря были найдены только в детских погребениях. В погребении M_3 , вблизи запястья, в обеих руках нашли по бронзовой пуговке (шарообразной формы с ушком). Этот тип известен почти на всех средневековых могильниках Румынии (рис. 12/2). Около висков находилось также по бронзовой серье, состоящей из простой проволоки, к которой прикреплено по три зерна: одно ажурное, побольше, по его сторонам два меньших, тоже ажурных (рис. 12/1). На другом детском скелете (M_4) были очень простые серьги: серьга в правом ухе состояла из более толстой проволоки с концом, заканчивающимся спиралью, а в левом ухе была проволочка с узлом (рис. 12/3—4).

Судя по всем указаниям, могильник простирался к востоку от разреза V.

Вопросы датирования. До сих пор в ходе исследований в Кокони была найдена только одна монета; в отвале землянки № 19, в верхней части (0,50 м) мы обнаружили плохо сохранившуюся и поэтому еще не отождествленную монету.

Достоверные стратиграфические элементы показывают, что в определенный момент защитный ров I перестает использоваться в качестве такового, а материалы периода постепенного наполнения (то есть до того, как рвом перестали пользоваться) относятся к последней трети XIV в. Керамика совершенно синхронна керамике, найденной в точно датированных комплексах в Козии, на горизонте постройки (около 1388 г.)¹², в древнейшем феодальном слое в Тыр-

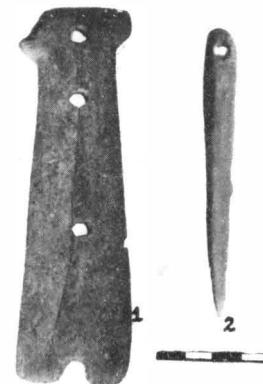

Рис. 10. — Костяные предметы: 1, рукоятка ножа; 2, проколка.

¹² Cp. N. Constantinescu, *Două complexe de artă feudală din Țara Românească: Cozia și Curtea*

Domnească din Tîrgoviște (в печати).

говините (эпоха Мирчи Старого)¹³ и в Пэкуюл луй Соаре¹⁴ в слое, датированном монетами болгарских царей и румынских господарей Владислава и Мирчи Старого. Эту керамику находим и в жилищах №№ 1, 2, 4, 10, 15, 18 и 23.

Затем был вырыт другой защитный ров (II); часть вырытой из этого рва земли послужила для заполнения первого рва, а остальная была разбросана

на большом пространстве к северу и югу от II защитного рва. Керамика, найденная непосредственно над слоем этого отвала и нивелирования и в нижнем слое отвала II и III защитных рвов, датируется началом XV в. Она хорошо представлена в Тыргшоре, Бухаресте и Пэкуюл луй Соаре, затем в Тырговиште и Козии.

Из всего вышесказанного следует, что в Коконь-Кэлдара существовали *две фазы обитания*, разделенные событиями (нашествие иноплеменников? пожар); в эти моменты исчезает древний защитный ров. Таким образом, в фазе Коконь I поселение занимало меньшее пространство и было защищено оборонительным рвом, исчезающим к концу XIV в.; но поселение существует на Кэлдара и в следующем веке, будучи защищено двойным рядом укреплений. Мы называем эту фазу Коконь II. Она включает весь XV в.; в конце этого века не может быть и речи о поселении на Пискул Кэлдара.

Стратиграфическим путем, используя и мы смогли хронологически датировать и другие вскрытые комплексы.

археологический материал, мы смогли хронологически датировать и другие вскрытые комплексы.

Так, могильник поселения восходит ко II фазе. Уровень копания всех ям находится над слоем желтой глины, вырытой из II защитного рва (рис. 5/1). Не исключено, что одновременно с могильником была воздвигнута и церковка для обслуживания нашего поселения (см. кирпичи из жилища № 1а, относящегося к II фазе). Жилища № 18 и 19 также входят в эту фазу, они пересекают слой наносной желтой глины.

Остальные жилища хронологически охватывают большую часть XV в. Мы заметили, что на конечном этапе II фазы защитные рвы не имели своего первоначального назначения; землянка № 7 расположена на насыпи крайнего

Рис. 11. — Рыболовные снасти (каменные грузила и грузила из обожженной глины), XIV в.

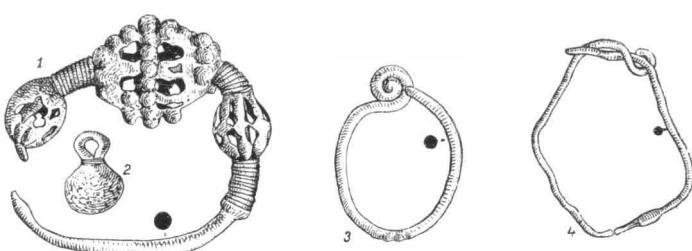

Рис. 12. — Украшения с феодального могильника (XV в.) (натуральная величина).

¹³ Там же.

¹⁴ Мы смогли ознакомиться с материалом bla-

годаря любезности П. Дьякону и выражаем ему благодарность.

вала, а большая глубокая яма пересекает южный край II рва (почти засыпанного в момент, когда копали яму).

Найденные археологические материалы указывают нам на главнейшие занятия жителей феодального поселения в Кокони. Во-первых, это земледелие и скотоводство, затем рыболовство и охота, наряду с домашними занятиями (прядение, ткацкое ремесло и т.д.).

По археологическому материалу и по типу жилища (простые землянки) поселение в Кокони напоминает другое поселение, исследованное в 1948—1949 гг. в Зимниче (на юго-запад от нынешнего города), датированное XIV в. Нам кажется характерным, что жители села в Зимниче выбрали для поселения участок, усеянный могильными курганами периода первобытной общины. Не менее 10 землянок были вырыты на поверхности кургана С₃, относящегося к латенскому периоду (рис. 13); землянка № 4, вырытая здесь, датируется двумя монетами валашского господаря Владислава I (1364—1377). В Зимниче был также вскрыт и могильник поселения, на котором нашли те же характерные пуговицы, что и на могильнике в Кокони¹⁵.

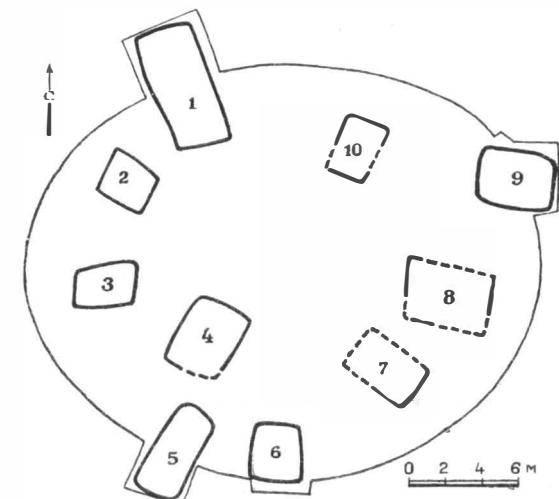

Рис. 13. — Расположение землянок на кургане С₃ в Зимниче (по SCIV, I, 1950).

Владислав I (1364—1377). В Зимниче был также вскрыт и могильник поселения, на котором нашли те же характерные пуговицы, что и на могильнике в Кокони¹⁶.

★

Вторая половина XIV века на Дунае была очень бурной; возросла угроза турецкой опасности. Известно, что в 1394 г. Баязид перешел Дунай, атаковав Мирчу Старого в Ровине. Не исключено, что турецкие полчища опустошили тогда и область Мостиштя, разрушив поселение I фазы в Кокони¹⁶. В XV в. к

¹⁵ I. Nestor și colaboratori, *Așezările din societatea primitivă și sclavagistă în regiunea Dunărea de Jos — Raport sumar asupra campaniei de săpături arheologice de la Zimnicea*, в SCIV, I, 1950, стр. 97, 100—101.

¹⁶ Мы упомянули, что жилище № 15 восходит к фазе I, внезапно заканчивающейся в конце XIV века. На полу жилища нашли большое количество обугленной пшеницы и семена арбузов, завернутые в листья (тоже обугленные). Этот факт знаменателен: землянка была сожжена после уборки урожая, то есть осенью, сразу же после августа — иначе на полу не нашли бы семян арбузов, завернутых в листья (конечно, относительно свежие). Битва же при Ровине произошла 10 октября 1394 г. (P. P. Panaitescu, *Mircea cel Bătrîn*, Бухарест, 1944, стр. 242). Так что первое поселение было разрушено

либо до решительного боя, либо же после него. У турок существовал обычай, чтобы в походе какаянибудь часть отделялась от войска и «направлялась куда-нибудь по стране, или уводила скот»; в особенности всадники, не получавшие жалования, всегда думавшие «о грабеже и добыче...», попав во вражескую страну и получив приказ от главнокомандующего, садятся на коней, которых они ведут за собой, и скачут изо всех сил, без всякой поклажи, рассыпаются по-трое вместе, захватывают рабов и грабят всякого, кто попадается им на пути» (*Laonic Chalcocondyl, Exriperii istorice*, книга II, рум. перевод Василия Греку, Изд. Акад. РНР, Бухарест, 1958, стр. 64, строка 12—20, стр. 75, строка 1—7. Автор перевода византийской летописи относит битву при Ровине к моменту после 1396 г. (Никополь), точнее к 1400 г.).

нападениям из-за Дуная (особенно во времена Влада Цепеша) присоединяются и опустошительные набеги молдавского воеводы Стефана Великого на Валахию. Суровые испытания этих времен заставили жителей Кэлдэря покинуть поселение и искать пристанища в другом месте. Возможно, что здесь начинается история другого средневекового поселения *Корнэелул*, предположительно отождествленного под центральной частью нынешнего села *Мынэстия*.

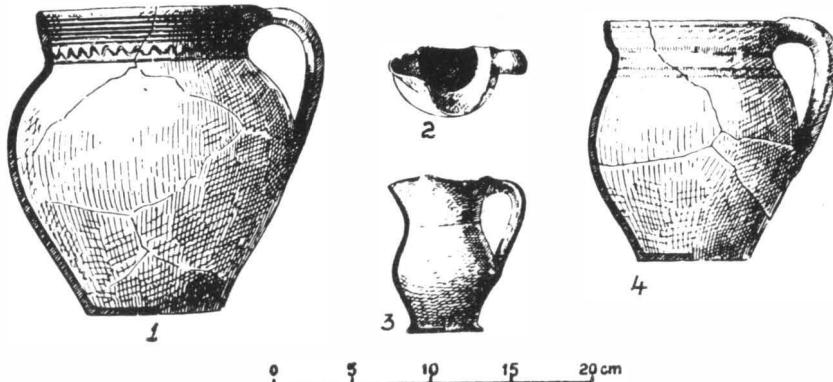

Рис. 14. — Керамика, найденная в Фрумоасе (XIV в.) (по Д. В. Россетти).

В заключение следует также подчеркнуть, что земляные укрепления, использование стратегических мест, естественных препятствий и характерных форм рельефа принадлежат многовековой традиции румынского народа. Ближе к интересующему нас времени, в 1330 г., войска Карла Роберта наткнулись на укрепления, специально построенные Басарабом (*dicta via patencior indaginibus in pluribus locis fortiter fuerat circumsepta per Vlachos*).

Такие укрепленные пункты были, конечно многочисленны в Валахии. Они входили в *территориальную систему* защиты феодального валашского государства. Эта система возникла в XIV в. и постепенно совершенствовалась, особенно с момента появления турецкой опасности на Дунае.

В этой системе, однако, следует различать две категории земляных укреплений. Некоторые из них были воздвигнуты крепостными в рамках феодальной повинности, по инициативе правителя, они носят временный характер и служили в отдельных случаях препятствием к вражеским набегам. Мы предполагаем, что к этому разряду относятся укрепления в Фрумоасе — второй половины XIV в., а не позднеримской эпохи, как думают некоторые авторы¹⁷ (см.

¹⁷ Ср. *Il castro romano di Frumoasa (Romania)*, в «Bull. del Museo dell'Impero Romano», III, Рим, 1932—XI, стр. 35—46 (дополнение к IX тому (1932 г.) BullCom 1933—XI). Речь идет о квадратном укреплении, с закругленными углами, с поверхностью приблизительно в 2000 м². Отмечается наличие деревянного палисада. В раскопе F нашли 6 римских сосудов (sic) «из простой глины с врезным орнаментом на горльшке и в том же месте 1 кг обугленной пшеницы» (стр. 40), а в раскопе А — бронзовое

кольцо (sic) — в действительности серьгу типа Коконь. Датирование этого «римского лагеря» относит к эпохе Аврелиана (стр. 45), так же как «не исключено, что он относится ко времени, когда римляне покинули Дакию, но когда им еще принадлежали предмостные укрепления на левом берегу Дуная» (Ср. *Istoria militară a Daciei Romane*, Бухарест, 1937, стр. 154—156). D. Tudor, *Oltenia gotană*, изд. II, Бухарест, 1958, стр. 232—233, относит строение к IV в. н.э. (см. и стр. 256), а

рис. 14). — возможно и укрепление в Фрэтешть (р-н Джурджу) ¹⁸. Другая категория включает укрепленные поселения, как в Кокони и др. Их укрепления воздвигнуты крестьянской общиной поселения. Как мы уже указали в начале нашей работы, эти укрепления являются выражением сотрудничества и солидарности общины перед лицом общей опасности. Лишь исходя из этого положения можно основательно рассмотреть древний *fossatum*. > *fsat* (встречающийся в Скеянской Псалтири) >*sat* (село) = укрепленное рвами место.

Н. КОНСТАНТИНЕСКУ

Д. В. РОСЕТТИ в работе *Siedlungen der Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit bei Bukarest* (в «*Germany*», 18, 1934, стр. 212) включает материал (который мы воспроизведим) в тип Дэмэроая С «als

römisch angesehen worden sind».

¹⁸ C. Rădulescu și M. Ionescu, *Descoperiri arheologice în raionul Giurgiu*, в SCIV, IV, 1–2, 1954, стр. 327 и рис. 6.